

Глава 97— Нейне, все в порядке. Сон — это просто сон, — улыбнулась Айрис, лучезарная как утренняя заря, и смахнула слезы, подобные утренней росе, с ресниц. — Что тебе снилось?— Сон? Нейне широко раскрыла глаза, будто сталкиваясь с чем-то невероятным, с чем-то, что подрывало самые основы ее мира. Она вспомнила о видении, о том свете в конце тоннеля, о том, что было не похоже на сон, а скорее напоминало предвестие чего-то неизбежного, чего-то, что заставляло сердце биться быстрее, а душу сжиматься в предчувствии. Она, прикусив губы, словно сдерживая слова, которые могли бы разрушить и без того хрупкий мир, прошептала:— Это было...— Нейне? Заметив, что Нейне кусает губы, не в силах вымолвить ни слова, Айрис мягко спросила, боясь причинить ей боль, но Нейне отрицательно покачала головой:— Нет, ничего.— Нет, не ничего, — прошептала Айрис. Ей еще ночью слышался шепот Нейне во сне, чувствовался жар ее тела, а сквозь пальцы, обнимавшие Нейне, просачивались горячие, горькие слезы. Память хранила эти мгновения, словно драгоценный осколок, отражающий бездонную печаль, которая таилась в сердце этой юной девушки. — Скажи мне. Я выслушаю. Для Нейне, быть может, было бы лучше выплеснуть свои страхи, поделиться с кем-то, кто умеет слушать без осуждения, кто может подарить утешение. — Действительно, ничего, — прошептала Нейне, не в силах встретиться взглядом с Айрис. Она подняла глаза к потолку, словно на нем были написаны ответы на все ее вопросы, на все тайны и страхи. Но ответа она не находила, ее сердце было сжато невидимой рукой, а в душе царил безмолвие. Она не могла сказать Айрис о том, что скоро умрет, что ее жизнь, как быстротечная река, устремилась к черному устью, что осень будет для нее последней, что она покинет их, оставив лишь пустоту и невысказанные слова.— ... Простите, Леди Айрис, — прошептала Нейне, ее голос дрожал, но внутри нее вдруг затеплилась крошечная надежда, словно искра света во тьме. — Об этом... Айрис, сидящая у кровати, держала руку Нейне, ее пальцы, словно тонкие корни, впились в ее ладонь. Тепло ее прикосновения передавалось Нейне, словно поток энергии, словно магия, которая могла бы спасти ее от безысходности. Айрис знала, что если она отпустит ее руку, то больше никогда не сможет этого сделать.— Леди Айрис? Нейне, смущенная своей изуродованной рукой, попыталась ее убрать, но Айрис, будто чувствуя ее страх, крепче сжала ее пальцы.— Райли рассказал мне. Нейне, пытавшаяся вырваться из ее хватки, услышала полусшепот Айрис и вздрогнула.— ...— Ты проживешь до осени?— Что... вы говорите?— Я о том, что ты сможешь быть с нами только до осени, — произнесла Айрис, ее голос был спокоен, но в нем звучало нечто тревожное, что заставляло сердце Нейне биться быстрее. Нейне попыталась сделать вид, что не понимает. Но Айрис смотрела на нее пронизательным взглядом, ее брови были сдвинуты, словно в недоумении, в ее лице читалось беспокойство, которое она старалась скрыть.— Почему? Она глядела на Нейне с таким взглядом, будто разгадывала тайну, будто чувствовала, что ее обманывают. Айрис была зла.— Почему ты не сказала нам?— ... Губы Нейне, словно замерзшие от страха, несколько раз открылись и закрылись, но слова будто застряли в горле.— То есть... Нейне, не смея посмотреть в глаза Айрис, украдкой взглянула на нее. Может быть, потому что Айрис обращалась к ней с такой нежностью, она чувствовала в ней ту мать, которую потеряла, ту любовь, которую так жаждала получить. Она хотела что-то сказать, но слова снова замерзли на ее губах, как лед под весенним солнцем.— Что это? Глаза Нейне, словно отражая тусклый свет умирающей звезды, начинали слезиться. От тепла, от боли, от того, что она чувствовала внутри себя. Нейне ощутила, как сердце заполняется печалью, словно темная, густая жидкость, которая застыла в ее жилах. Она крепко сжала одеяло левой рукой, скрывая от Айрис свою боль, словно пряча драгоценный секрет, который мог разрушить ее мир.— ... Я не хотела быть обузой для вас, — прошептала она, избегая взгляда Айрис. Это была ложь. Нейне предпочла бы сказать правду, но она не могла, ее сердце было сжато страхом, что ее выгонят, что она станет обузой, что ее жизнь больше никому не будет нужна.— Нейне, — произнесла Айрис, глядя на Нейне, которая все еще пыталась избегать ее взгляда. Она снова провела рукой по ее руке, словно успокаивая ее, словно говоря, что ее не отпустят, что она не одна.— Случайно, ты не хочешь умереть? Плечо Нейне дернулось, словно от удара током, когда Айрис заговорила о том,

что было скрыто в глубине ее души.— Как она догадалась? — подумала Нейне, ее сердце билось в бешеном ритме. — Было ли это понятно по моему заплаканному лицу? Но ведь у Леди Айрис не может быть каких-либо способностей...Нейне окаменела. — ... Это, — прошептала она, опустив голову, как будто хотела спрятаться от себя самой. Айрис, не замечая ее отчаяния, подняла ее руку и, словно читая ее мысли, сказала:— Твоя рука дрожит.— ... Нейне, словно очнувшись от сна, взглянула на свою руку.— Это... из-за моего состояния...— Как я и думала, ты не очень хорошо себя чувствуешь, верно?В конце концов, Айрис попала в точку. Нейне снова оцепенела.— Нейне, — прошептала Айрис.— Да, Леди Айрис, — прошептала Нейне, ее голос дрожал, словно листок на ветру.— Тебе любопытно, как я смогла узнать?Честно говоря, Нейне было любопытно. Она была заворожена пронизательностью Айрис, ее способностью заглянуть в ее душу и прочесть ее мысли. Но она не могла сказать: «Да, мне любопытно». Нейне подняла подбородок, словно готовясь принять удар, словно ожидая от Айрис разгадки ее тайны.— ... по твоим глазам, — прошептала Айрис, ее голос был тих, но в нем звучало нечто могущественное, что заставляло Нейне чувствовать себя незащищенной, словно перед могущественным духом, который мог бы прочесть ее мысли.— ... Глазам?— Нейне, у тебя много хороших качеств, одно из них заключается в том, что ты не можешь избежать зрительного контакта, когда разговариваешь с кем-то, — сказала Айрис, убрав свой большой палец с руки Нейне, словно раскрывая перед ней тайну, которую она так бережно хранила. Ее лицо было полным нежностью и любовью. Нейне, в ответ, лишь смущенно опустила взгляд.— Сейчас, Нейне, посмотри мне в глаза?— Я бы...— Да или нет?Нейне не могла ответить. Это была правда. Она не могла смотреть в глаза Айрис. Она чувствовала, что если посмотрит в эти нежные, пронизательные глаза, то станет жадной, не захочет умирать, потому что в них она увидела бы жизнь, надежду и любовь, которую она так не хотела потерять.— ... Леди Айрис, как долго я спала? — спросила она, стараясь сменить тему, бежать от этого болезненного разговора, который заставлял ее сердце биться в бешеном ритме.— Нейне, — прошептала Айрис, ее голос был спокоен, как тихий щебет птицы в закатных лучах солнца. Нейне все еще отводила взгляд, она боялась встретиться с нею взглядом, она чувствовала себя незащищенной, как цветок на сильном ветру. Ее левая рука крепко держалась за одеяло, она опустила руку ниже груди и раскрыла одеяло, словно хотя спрятаться от холодного мира.— Глядя на солнце, можно сказать, что я проспала весь день. Я не должна упускать время и должна работать. Если я не продолжу, то как буду смотреть в глаза г-н Яну и г-же Сера.Нейне использовала магию, чтобы избавиться от руки Айрис. Она встала с постели. — Я пойду на работу.Нейне потянулась за браслетом, лежащим рядом с кроватью, и достала одежду. Она надела униформу горничной и побежала прочь.— ... Нейне, — прошептала Айрис, её голос едва слышно проник сквозь тишину комнаты. Нейне собиралась выйти из комнаты, но она остановилась, услышав голос Айрис. — Я хочу, чтобы ты осталась с нами. Это был нежный голос, словно она разговаривала с дочерью. Губы Нейне искривились. Она не была уверена, что это было - счастье или печаль. ***В библиотеке поместья были только Райли и Андел. Райли, пивший чай, который приготовила Сера, сощурился глазами, посмотрел на Андела. Райли решил отплатить ему за то, что он сделал в коридоре. Он спросил: — Что ты думаешь? — Итак, что бы ты хотел услышать в первую очередь? — вместо чая, Андел рыскал в книгах библиотеки. В ответ на вопрос Райли, Андел задал вопрос. Он спрашивал, что Райли хотел услышать в первую очередь о Нейне или Айрис, — прошептал Андел.— Андел, — пробормотал Райли, с раздражением сжимая кулак. Он, не скрывая негодования, выпивал чай. Заметив взгляд Райли, Андел сделал преувеличенное лицо. Лукаво смеясь, Андел снова спросил: — Ах? Я полагаю, что я не должен играть?— ... Тьфу, — прошипел Райли. Андел заставил его нервы сдать. Райли начал сжимать кулак, лежащий на ноге. — Я-тот, кто должен злиться, ты подлец. Я думал, ты сделаешь меня учителем, но ты заставил быть меня врачом? Невероятно. Я дракон, знаешь ли? Ты уже должен быть благодарен, что я приехал к тебе.Андел поправил очки, которые уже съехали на нос. Он решил сказать, прежде чем Райли взорвется.— Этот ребенок, Нейне. Ее состояние было не очень хорошим. С твоего позволения, было бы

лучше, если бы мы перенесли ее в мою берлогу сразу, — сказал Андел, затем добавил с нескрываемой тревогой, — у нее не много времени. Осознав, что Андел наконец был серьезен, Райли вздохнул и облокотился на спинку дивана. — Seriously? — выдохнул Райли, словно вопрос был слишком тяжёл для его лёгких. — Ты уже примерно это и сам представляешь, не так ли? — Андел, без тени улыбки, наблюдал за Райли. Тот, в задумчивости, прижал к губам чашку чая, словно пытаясь утолить жажду не только от напитка, но и от неизведанных глубин этого дела. — Есть такое чувство, что в ней гораздо больше, чем я это вижу. Как бы это сказать? — Райли запнулся, словно слова застревали в горле — Есть более сложные вещи, которые спрятаны за каменной стеной? Я также нахожу это интригующим, что люди были способны сделать внутри человека, так запутанно. — В его голосе звучала загадка, словно он разгадывал тайну, зашифрованную в серебряной нити судьбы. Андел, листая книгу, будто играя с ее страницами, быстро потерял к ней интерес. — Хотя ты меня и попросил, — он отложил книгу, словно отпустил ненужный груз, — однако я и сам думаю, что этот ребенок должен жить, несмотря ни на что. — Несмотря ни на что? — Райли недоверчиво нахмурился, словно сомневался в самой основе мира. — Да, несмотря ни на что, — повторил Андел, с определенностью, не поддающейся сомнениям. — Почему? — Райли, подперев подбородок рукой, наблюдал за Андалом с нескрываемым интересом. Андел, неожиданно встретившись с Райли взглядом, быстро дернул плечами, отвечая с улыбкой, загадочной, как небо перед грозой: — Все потому, что я решил сделать её моим учеником. Райли вздрогнул, словно от нежданного удара молнии. — Ты все ещё пытаешься играть эту роль? — он не мог сдержать иронию в голосе. Андел, подчеркнуто серьезным тоном, ответил: — Играть? — он посмотрел на Райли с недоумением — Я не пафосно играю. Андел, с жадными глазами высшего существа, продолжал: — Да, это так, великое существо? 'Если я правильно помню, то Андел говорил, что довольно интригующе, когда некоторые из клиентов представлялись как учитель и ученик?' — мысли Райли металась, как птица в клетке. Прежде чем Райли отправился в Раинфилд, Андел спросил Райли о профессии учителя. Думая об этом, Райли улыбнулся. — Так, каков план? — Скажи только слово, — голос Андела звучал с нескрываемым азартом, — и я заберу ее в логово, и там начну заниматься ее запутанным телом. После этого я начну преподавать. — Какие уроки? — Райли с нескрываемым тревожным чувством ждал ответа. — Для начала я начну с азов. Используя мой способ, я заложу в ней все азы. После этого я заставлю её сражаться против слабых духов хранителей, чтобы она повысила мастерство — Андел говорил без пауз, словно это была запланированная речь, заученная до мелочей. Райли, чувствуя неотвратимость планов Андела, покачал головой. — Так я могу отвести её в свою берлогу? — он спросил, словно пытался оторвать от себя тяжелую грядущую судьбу. — Прямо сейчас? — Андел с недоумением вскинул брови. — Верно, прямо сейчас! — акцент Райли был тверд, как сталь, он не давал повода для сомнений. — Ум, — Андел задумался, словно пытаясь проанализировать следующий ход. Райли, собравшись с мыслями, покачал головой. — Нет, сейчас не подходящее время. Райли пришёл к выводу, что это не будет хорошо для Нейне, если бы она ушла слишком рано. — Я думаю, что сегодня вечером было бы нормально, — он говорил с уверенностью опытного стратега, ведя игру по своему сценарию. — Сегодня вечером? — Андел не мог сдержать удивление. — Мы должны дать ей время, чтоб она, хотя бы, попрощалась со всеми в поместье. — не только Айрис, Ян и Сера, но она была знакома и с другими людьми в особняке. Сказать другим, что она будет с врачом Анделом из-за своей болезни некоторое время. — Райли отвечал, как человек, знающий цену времени. — А что насчет тебя? — Андел заинтересованно посмотрел на Райли. Райли встал. — Я вздремну некоторое время, — сказал он и отправился к выходу, словно ему было плевать на все вокруг. Андел, удивляясь безразличию Райли, пробормотал: — Ух ты, снова спишь? Ты невероятен, ты негодяй, ты спишь больше, чем драконы! Услышав, что сказал Андел, Райли, который собирался выйти из библиотеки, медленно повернулся и поднял руку. На его руке был поднят только один палец, средний. — ... Что это? — спросил Андел, заинтересованно изучая необычный жест. Андел видел этот жест раньше, кулак со средним пальцем, поднятым вверх.

Наклонив голову, спросил Андел: — Это комплимент? — он не мог понять смысла жеста. Райли улыбнулся. — Верно! — он ответил с нескрываемой иронией, — Это комплимент. Ты очень хорош в актерском мастерстве. Андел вспомнил жест, который показывал Райли. Он часто видел его в своей таверне. — Разве это не должно быть оскорблением? — он не мог понять, почему Райли так необычно ведет себя. Ответ Райли был слишком подозрительным, поэтому Андел переспросил. Райли пожал плечами и сказал: — Ну, как такое может быть? Бывают случаи, когда люди делают не то, что говорят. Ты знаешь это, не так ли? Это один из них. — Райли создавал иллюзию, словно он был в праве изменять правила игры. Анделу показалось, что объяснение Райли было правдоподобным. — ... Это так? — Андел не понимал полностью сердце и чувства людей. — Это что-то вроде этого. Ты должен знать это, чтобы и дальше наслаждаться и развлекаться. — Райли продолжал профессионально врать. Он подмигнул и сказал неторопливым тоном: — Тю... Анделу показалось это странным. Однако, когда Райли сказал "веселье", Андел спросил снова с растерянным лицом: — Средний палец означает комплимент? — Верно. Я похвалил тебя за твои актерские навыки в коридоре. — Райли снова улыбнулся и показал средний палец Анделу. Лицо Андела стало полным уверенности: — Хуху! Верно... нет ничего, что я, не мог бы сделать. — Андел выпрямился и выпятил грудь, словно жаждал больше комплиментов. Райли повернулся и вышел из библиотеки. У Райли была темная улыбка на лице. Он посмотрел на Андела. Он, наконец, вернул ему должок. — Тебе предстоит ещё долгий путь, негодяй.

<http://tl.rulate.ru/book/822/123533>